

2. Отчет о деятельности Президиума Совета профсоюзов Белоруссии (апрель 1922 – июнь 1923 г.). – Минск, 1923. – 126 с.
3. Петров, Н. НЭП и профсоюзы / Н. Петров. – М.; Л.: Молодая гвардия, 1926. – 46 с.
4. Советская Белоруссия. – Минск: Гос. изд-во ССРБ, 1921. – 307 с.
5. Фёдораў. Дзесяць год прафсаюзнай работы / Фёдораў // Прафесіянальны рух Беларусі. – 1929. – № 1. – С. 6–11.
6. Горбачев, А.Р. Переход Советской Белоруссии к новой экономической политике (1921–1922): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Р. Горбачев; АН БССР. – Минск, 1960. – 22 с.
7. Завалеев, Н.Е. Рабочий класс Белоруссии в борьбе за социализм (1917–1932) / Н.Е. Завалеев. – Минск: Наука и техника, 1967. – 314 с.
8. Завалеу, М.Я. Узнікненне і дзейнасць вытворчых нарад у Беларусі ў аднаўленчы перыяд (1921–1925 гг.) / М.Я. Завалеу // Весці Акадэміі навук БССР. Сер. грамад. навук. – 1966. – № 4. – С. 54–63.
9. Попов, Л.И. Деятельность Компартии Белоруссии по повышению роли профсоюзов в восстановлении промышленности (1921–1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.570 – история КПСС / Л.И. Попов; ИИП при ЦК КПБ. – Минск, 1971. – 22 с.
10. Якутаў, У.Д. Прафсаюзы Беларусі і павышэнне творчай актыўнасці рабочага класа (1921–1925 гг.) / У.Д. Якутаў // Весці Акадэміі навук БССР. Сер. грамад. навук. 1980. – № 5. – С. 67–76.
11. Якубовский, В.Н. Деятельность профсоюзов БССР по повышению уровня жизни рабочего класса (1926–1941 гг.) / В.Н. Якубовский. – Минск: Наука и техника, 1986. – 124 с.
12. Опимах, Н.А. Ликвидация безработицы в Советской Белоруссии (1917–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Опимах; АН БССР, Институт истории. – Минск, 1970. – 30 с.
13. Ивашенко, И.Е. Промышленность БССР в восстановительный период (1921–1925 гг.) / И.Е. Ивашенко. – Минск: Беларусь, 1971. – 120 с.
14. Крутилина, Т.Н. Развитие промышленности Белоруссии в восстановительный период (1921–1925/26 годы): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Н. Крутилина; АН БССР, Институт экономики. – Минск, 1967. – 21 с.
15. Развитие экономики Белоруссии в 1921–1927 гг. / под ред. Ф.С. Мартинкевича, В.И. Дрица. – Минск: Наука и техника, 1973. – 332 с.
16. Орлов, И.Б. НЭП в региональном ракурсе: от усредненных оценок к многообразию / И.Б. Орлов // НЭП: экономические, политические и социокультурные аспекты. – М., 2006.
17. Горелов, О.И. Цугцванг М. Томского / О.И. Горелов. – М.: РОССПЭН, 2000. – 288 с.
18. Борисова, Л.В. Трудовые отношения в Советской России (1918–1924 гг.) / Л.В. Борисова. – М.: Собрание, 2006. – 288 с.
19. Халиуллина, С.В. Развитие социально-трудовых отношений в период НЭПа: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.В. Халиуллина; РАГС. – М., 2002. – 25 с.
20. Трудовые конфликты в Советской России 1918–1929 гг. / под ред. Ю.И. Кирьянова, В. Розенберга, А.Н. Сахарова. – М.: Эдиториал, 1998. – 360 с.
21. Гусаков, В.Г. НЭП: необходимость, проблемы, противоречия / В.Г. Гусаков. – Минск: БелНИИЭИ АПК, 1999. – 167 с.
22. Бяспалая, М.А. Беларуская вёска ў 1921–1927 гг.: аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук / М.А. Бяспалая; БДПУ. – Мінск, 1999. – 39 с.
23. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Экаперспектыва, 2007. – 213 с.
24. Касцюк, М.П. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М.П. Касцюк. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 2000. – 307 с.
25. Протыко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протыко. – Минск: Тесей, 2002. – 686 с.
26. Давидюк, П.Г. Профсоюзное движение: история, теория, практика / П.Г. Давидюк. – Минск: МИТСО, 1999. – 269 с.
27. Дубовик, А.К. Из истории профсоюзного движения сельских тружеников Беларуси / А.К. Дубовик // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2004. – № 1. – С. 11–19.
28. Сінкоў, Б.Б. Калектыўна-дагаворнае рэгуляванне працоўных адносін у Беларусі / Б.Б. Сінкоў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – № 5. – С. 6–11.
29. Якубовский, В.Н. Деятельность профсоюзов Беларуси по организации социального страхования трудящихся в годы индустриализации (1926–1941 гг.) / В.Н. Якубовский // Труды Минского института управления. – 2008. – № 2. – С. 152–155.
30. История профсоюзного движения Беларуси / П.Г. Давидюк [и др.]; под ред. Л.П. Козика. – Минск: ФУАинформ, 2005. – 416 с.
31. Профессиональные союзы Беларуси: история и современность / под ред. Л.П. Козика. – Минск: ФПБ, 2007. – 672 с.

SUMMARY

The article gives historiographical overview and evaluation of the problem of the Belarus trade union activity in the system of social and labor relations in the period of new economic policy. Three stages of historiography of trade unionism in the NEP period (1921 – the mid-1950s; the second half of the 1950s – end of the 1980s; modern, from the beginning of the 1990s) are highlighted in the article. It is noted that the study of the history of trade unions of Belarus was closely connected with the Russian trade union historiography, because for a long period of time they worked in the same state. In the Soviet period the attention of researchers was attracted to the problem of the party leadership of trade unions. It is shown that the trade union operating activities are better investigated than their collective contract work and participation in solving labor conflicts in Belarus. It is stated that the role of trade unions in Belarus in the regulation of social and labor relations in the NEP period has not yet become the subject of special monographic study.

Паступіў у рэдакцыю 04.04.2014 г.

УДК 94(476)«192/196»:[364.4:331]-056.262

К.В. Скрынник,

аспірант кафедры історыі Беларусі БГПУ

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ В БССР В 20–60-е гг. XX в.

Социально-трудовая реабилитация инвалидов по зрению в БССР проводилась преимущественно в системе Белорусского общества слепых (БелОС).

Созданное 23 ноября 1924 г. по инициативе самих незрячих как самостоятельная общественная организация и утвержденное Постановле-

нием Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров БССР 29 марта 1928 г. [1], встроившим ее в систему Народного комиссариата социального обеспечения БССР, Белорусское общество слепых ставило своей целью выявление и объединение слепых и оказание им всесторонней помощи во всех сфе-

рах жизни. Основой деятельности БелОС было определено трудовое устройство слепых и слабослышащих, защита их жизненных интересов, то есть трудовая реабилитация и социальная интеграция инвалидов по зрению в общество.

После выхода Постановления началась активная организаторская работа по созданию артелей и мастерских для работы слепых инвалидов, а также городских отделов Общества. Во всех областях БССР в создании специализированных учебно-производственных мастерских и привлечении к труду всех незрячих, желающих работать, Белорусскому обществу слепых оказывали помощь органы местной власти.

В 1928 г. в Минске была организована первая в БССР мастерская по изготовлению щеток из рисового корня и детских игрушек из картона, обеспечившая работой 12 незрячих. В 1931 г. были организованы городские отделы БелОС и мастерские для слепых в Гомеле, Витебске и Могилеве. В 30-е гг. были созданы городские отделы и открыты предприятия в Слуцке, Орше, Борисове, Полоцке, Червене, Бобруйске. В 1940 г. – в Гродно. Таким образом, к началу 1941 г. БелОС удалось объединить 980 незрячих, 650 из которых работали на 11 специализированных предприятиях.

В то время предприятия БелОС представляли собой кустарного типа мастерские с примитивным оборудованием, где в основном применялся ручной труд. Они выпускали лапти, корзины, веревки, чуни, валенки, вожжи, гвозди, строительный войлок, балетки, сандалеты с пришивной подошвой, гончарные изделия, налаживалось швейное дело. По имеющимся данным, объем выпускаемой продукции в 1937 г. составлял 1 млн 900 тыс. руб.

Одновременно с производственной деятельностью в БелОС получает развитие культурно-массовая и политико-воспитательная работа. При учебно-производственных мастерских в 30-е гг. открывались Красные уголки, где имелись небольшие библиотеки, велась работа по обучению чтению и письму по системе Брайля, устраивались громкие читки, проводились лекции, тематические беседы, вечера отдыха, организовывались кружки художественной самодеятельности.

Руководство артелей оказывало рабочим и материальную помощь. Улучшалось материальное положение работающих незрячих инвалидов. В 30-е гг. начиналось и решение жилищной проблемы для слепых рабочих. В Могилеве, Гомеле, Минске, Борисове для них были открыты общежития.

С приходом в Общество инвалидов Великой Отечественной войны, людей, имеющих жизненный опыт, определенный уровень образования и профессиональные навыки, возникла необходимость в перестройке производства,

освоении новых видов продукции. 27 октября 1945 г. СНК БССР было принято Постановление № 1640 «О трудоустройстве и улучшении материальных и культурно-бытовых условий слепых» [2], на основании которого была разработана и осуществлена социально-экономическая концепция послевоенного ввода в действие и развития предприятий Общества с целью расширения трудоустройства инвалидов по зрению. К началу 50-х гг. были восстановлены все довоенные и построены новые предприятия, налажено производство новых видов продукции. Инвалиды по зрению освоили пошив ватных одеял, производство цепей, гвоздей и пр.

Процесс освоения нового производства потребовал серьезной инженерно-технической подготовки, так как главная задача заключалась в том, чтобы при разработке новых технологий было обеспечено максимальное применение труда слепых в производстве. Ее нельзя было бы решить без широкого внедрения средств производственной тифлотехники, обеспечивающих безопасность работы слепого и расширяющих возможности применения его труда. Количество занятых в основных технологических процессах незрячих инвалидов на каждом УПП составляло более 50 % от общего числа работающих. Инвалиды по зрению также работали руководителями некоторых предприятий, начальниками цехов, отдельных производственных участков, мастерами производства.

Вся продукция, выпускаемая предприятиями Общества, планировалась и распределялась государственными организациями. С 1953 г. все предприятия Общества были освобождены от уплаты налога с оборота; организации и учреждения БелОС также были освобождены от уплаты местных налогов и платы за аренду земельных участков. Это позволило Обществу отказаться от государственных дотаций. Вся прибыль оставалась в распоряжении БелОС и направлялась им на развитие своей уставной деятельности.

Получаемые доходы полностью обеспечивали финансирование всех производственных и социальных мероприятий, а также индивидуальную материальную поддержку инвалидов по зрению, членов трудовых коллективов. Получаемую прибыль БелОС расходовало на капитальные вложения (строительство предприятий, жилых домов, Домов культуры, расширение и совершенствование производства), проведение культурно-массовой и спортивной работы, на санаторно-курортное лечение и отдых, адресную материальную помощь [3, с. 8].

Жизнь и быт каждого инвалида находились в поле зрения производственных и первичных организаций БелОС. Красные уголки выполняли важную функцию: на их базе были

открыты пункты надомного труда, что давало возможность трудоустройства слепых инвалидов, проживающих в отдаленных от предприятий населенных пунктах [3]. Развитие сети комбинатов надомного труда позволило Обществу трудоустроить более 500 инвалидов по зрению и количество работающих в системе БелОС к 1981 г. превысило 5 тыс. 500 чел.

В 1978 г. в связи с пятидесятилетием БелОС было награждено Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета БССР «За заслуги в справе далучэння да грамадска карыснай працоўнай дзейнасці інвалідаў па зроку» [4, с. 28].

Инвалиды по зрению I группы, по их желанию и после подачи соответствующего заявления в Центральное правление БелОС, могли быть направлены на прохождение полного курса элементарной реабилитации в Волоколамскую школу восстановления трудоспособности слепых (ШВТС), организованную Всероссийским обществом слепых в 1963 г. Здесь они могли овладеть навыками ориентировки в пространстве, обучиться машинописи, самообслуживанию, домоводству, изучить систему чтения и письма по Брайлю, приобрести трудовые навыки. Большое место в программе реабилитации ШВТС уделялось физической культуре учащихся. В связи с тем, что при потере зрения человеком овладевает состояние депрессии и неуверенности в своих силах, в Волоколамской ШВТС проводилась работа по психологической реабилитации слепого человека, преодолению им депрессии, боязни пространства, воспитанию у него уверенности в себе и в своих возможностях.

Кроме обычных учебных аудиторий, в ШВТС имелись и необычные классы. Для обучения домоводству, например, была оборудована обыкновенная квартира со столовой и кухней, где женщины учились готовить пищу, печь пироги, сервировать стол, убирать квартиру, гладить белье, пользоваться бытовыми электроприборами, овладевали навыками ручной и машинной стирки и пр. Учащихся знакомили с наиболее распространенными профилями производства для незрячих, с организацией труда слепых на предприятиях, техникой безопасности и т. д. В школе имелись мастерские, в которых мужчины обучались приемам деревообработки, холодной обработки металла, сборки электроустановочной аппаратуры, ремонту некоторых бытовых электроприборов. Женщины обучались картонажному делу и рукоделию.

Проживание, питание и обучение в ШВТС было бесплатным. Общество оплачивало дорогу туда и обратно как слепому инвалиду, так и сопровождающему, который доставлял незрячего в Волоколамск и возвращался домой. Обратный путь слепой проделывал

самостоятельно. После прохождения курса элементарной реабилитации следующим этапом работы с инвалидом по зрению было его трудовое устройство, профессиональное обучение и повышение квалификации, которые осуществлялись уже непосредственно на учебно-производственном предприятии Белорусского общества слепых. Непосредственное руководство профессиональным обучением осуществлялось мастером производства под наблюдением начальника цеха. Оплата труда учеников производилась в размере 75 % от тарифной ставки квалифицированного рабочего первого разряда. Кроме того, за изготовленную учениками годную продукцию им начислялась заработная плата по действующим на предприятии нормам и расценкам.

Несмотря на то, что основное время отводилось на приобретение необходимых навыков и практического обучения профессии, с учениками проводились занятия по изучению производственных материалов, технологий, станков, оснастки, приспособлений, инструмента, правил техники безопасности и охраны труда, пожарной безопасности. По окончании курса обучения ученик выполнял контрольную работу, на основании которой ему присваивали квалификацию, рабочий разряд и выдавали свидетельство о присвоении рабочей профессии. После окончания обучения все ученики, как правило, оставались работать на специализированном предприятии. В дальнейшем каждый рабочий УПП имел возможность повысить свою квалификацию и без отрыва от производства овладеть новыми смежными специальностями. Инвалиды по зрению работали слесарями-сборщиками, сверловщиками, резьбонарезчиками, штамповщиками и пр. Труд слепых также применялся в картонажном и щеточном производстве [5].

Слепота затрудняет доступ к широкому кругу источников информации. Именно поэтому инвалиды по зрению проявляют особый интерес к чтению. В СССР выпуск литературы для слепых осуществляло государственное издательство «Просвещение». Ежегодно массовыми тиражами выходило до 300 названий книг, напечатанных рельефно-точечным шрифтом (РТШ) по системе Брайля. Среди них учебники для начальной и средней школы, русская, советская и иностранная художественная литература, книги по истории, экономике, философии, политическая литература, нотные издания, различные справочники, детская литература и др. Все книги печатались в специальной хорошо оснащенной государственной типографии, что обеспечивало высокое качество печати рельефного шрифта. В БССР литература по Брайлю выпускалась издательствами «Полымя» и «Народная асвета». БелОС иници-

ировало создание в Национальной библиотеке г. Минска отдела литературы для слепых, куда поступала вся литература, напечатанная рельефно-точечным шрифтом.

В 1964 г. на Минском предприятии был создан цех записи книг на магнитную ленту и слепые БССР получили собственную «говорящую» книгу. При составлении тематического плана озвучивания литературы учитывались вкусы и запросы различных категорий читателей: любителей классики, поэзии, военной, приключенческой и пр. литературы. В 60-е гг. при каждом УПП БелОС были организованы специализированные библиотеки, ставшие центрами по обслуживанию книгой незрячих и слабовидящих.

Свободное от работы время инвалидов по зрению мог провести в клубе своего предприятия, где регулярно проходили лекции, концерты, вечера отдыха. Здесь также работали музыкальные, хоровые, танцевальные, драматические, литературные, домоводства и пр. кружки и секции. Областные правления регулярно проводили смотры художественной самодеятельности, коллективы которых боролись за право участия в республиканских смотрах. Первый республиканский смотр коллективов художественной самодеятельности учебно-производственных предприятий и первичных организаций БелОС состоялся в 1953 г. Коллективы художественной самодеятельности участвовали также в смотрах, организованных профсоюзами.

Клубы проводили и физкультурную работу. Физическая культура и спорт всегда были для инвалидов по зрению не только средством реабилитации, но и самореализации личности. Работа по физическому воспитанию слепых проводилась систематически, планомерно и носила массовый характер. Шахматы и шашки вошли в быт слепых еще в 30-е гг. И все последующее время они привлекали как самый доступный для незрячих вид спорта, все большее количество участников различного возраста. Областные правления организовывали и проводили турниры на личное и командное первенство. Первые в истории слепых Беларуси республиканские шахматные соревнования состоялись в 1954 г.

Со временем, по мере укрепления материальной базы Общества, появились возможности для занятий легкой атлетикой и туризмом. Массовое движение по этим видам спорта особое развитие получило в конце 50-х гг. В 1960 г. в г. Гродно состоялись первые республиканские соревнования среди инвалидов по зрению по легкой атлетике. Постепенно в спортивную жизнь незрячих вошли плавание, роллингбол, армрестлинг, мини-футбол, лыжный и велосипедный спорт.

Значительные средства БелОС вместе с профсоюзными организациями ежегодно затрачивало на организацию отдыха и санаторное лечение своих членов, их детей и незрячих школьников. Незрячие из Беларуси могли поправить здоровье в любой здравнице СССР, причем путевки выделялись в таком количестве, которое было необходимо для удовлетворения всех желающих. Инвалиду по зрению II группы оплачивалась стоимость проезда в любой санаторий туда и обратно, путевка выдавалась также бесплатно. Незрячему I группы выдавались бесплатные путевки и оплачивался проезд как на него самого, так и на сопровождающего. Предприятия БелОС имели свои базы отдыха, где желающие могли с семьями провести выходные дни.

Проявляя заботу о бытовом устройстве рабочих и служащих, БелОС строило жилые дома вблизи предприятий, предусматривая также и детские учреждения, магазины, пункты бытового обслуживания. Проблемами слепых занимались правительственные органы, государственные учреждения и многочисленные организации, с которыми БелОС осуществляло постоянные контакты. Так, Министерство Социального обеспечения БССР, осуществляя общее руководство и контроль за работой Общества, содействовало в принятии правительством законов и постановлений, направленных на улучшение всестороннего обслуживания незрячих инвалидов. Вопросы образования детей и взрослых слепых находились в ведении Министерства просвещения БССР. Работу по лечению глазных болезней и профилактике слепоты проводило Министерство здравоохранения. В решении практических задач социально-трудовой реабилитации, к научным разработкам были привлечены ЦИЭТИН, ЛИЭТИН, НИИ медицинского приборостроения, НИИ гигиены труда и профзаболеваний.

Конструкторское бюро Белорусского общества слепых постоянно разрабатывало технические средства, расширяющие возможности применения труда незрячего и обеспечивающие его безопасность, технологические проекты, нормативы по экономике производства, вело психологические исследования, конструировало бытовые тифлоприборы и пр. БелОС имело постоянную связь со многими промышленно-отраслевыми министерствами республики с целью кооперации своих предприятий с их заводами. Государственная плановая комиссия Совета Министров БССР при разработке народнохозяйственного плана включало и производственно-хозяйственную деятельность БелОС, обеспечивая таким образом УПП Общества необходимым сырьем, материалами, оборудованием, транспортом. Сбыт готовой продукции осуществ-

лялся также по государственному плану. Система «резерва кадров» обеспечивала эффективный подбор инвалидов по зрению на руководящие должности аппарата БелОС на всех уровнях, а также для учебно-производственных предприятий.

С 1956 г. для слепых были установлены льготные условия пенсионного обеспечения. Слепым рабочим и служащим пенсия по старости назначалась: мужчинам – по достижении 50 лет при стаже работы не менее 15 лет; женщинам – при достижении 40 лет при стаже работы не менее 10 лет. Слепым назначалась пенсия и по инвалидности в общеустановленном порядке. Если инвалидность наступала вследствие трудового увечья или профессионального заболевания, пенсия назначалась независимо от стажа работы. Пенсия по инвалидности вследствие общего заболевания назначалась при наличии минимального стажа работы в зависимости от возраста ко времени обращения за пенсией. Например, лицам в возрасте до 20 лет требовался один год трудового стажа, в возрасте до 23 лет: мужчинам – 2 года, женщинам – 1 год работы.

Одиноким престарелым инвалидам по зрению, которые по тем или иным причинам не могли проживать в семье, по их желанию предоставлялись места в домах-интернатах, где они содержались на полном государственном обеспечении. В феврале 1954 г. решением Совета Министров СССР для работающих инвалидов по зрению была установлена 36-часовая рабочая неделя, оплачиваемый ежегодный отпуск продолжительностью в 24 рабочих дня и освобождение от уплаты подоходного налога со всех видов заработка. Инвалидам I и II групп из числа военнослужащих и другим инвалидам I группы пенсия выплачивалась полностью, независимо от размера заработной платы.

Для незрячих, обучавшихся в высших учебных заведениях и техникумах, размер госу-

дарственной стипендии был увеличен на 50 % против общеустановленных норм. В целях охраны здоровья инвалидов по зрению, которым не рекомендуется ежедневная работа на производстве, на предприятиях БелОС была введена рабочая неделя с предоставлением дополнительных выходных дней. Все эти мероприятия значительно улучшали материальное положение инвалидов по зрению и стимулировали вовлечение слепых в общественно полезный труд и получение образования.

Таким образом, Белорусское общество слепых являлось в БССР единственной представительной организацией слепых и слабовидящих инвалидов. Оно разрабатывало и вносило на рассмотрение партийных и государственных органов предложения по дальнейшему улучшению воспитания, образования, трудового и культурно-бытового обслуживания слепых.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Положение о Белорусском Обществе Слепых: утв. Постановл. СНК БССР от 29 марта 1928 г. // Савецкая Беларусь. – 1928. – 14 апр.
2. О трудоустройстве и улучшении материальных и культурно-бытовых условий слепых: постановл. СНК БССР № 1640 от 27 окт. 1945 г. // <http://www.beltiz.com/cgi-bin/pages.cgi-id=2.htm>.
3. Товарищ: информационный звуковой бюллетень ЦП ОО «БелТИЗ». – 2009. – № 9.
4. Преодоление: к 80-летию ОО «БелТИЗ». – Минск: ОО «БелТИЗ», 2004. – 221 с.
5. Скрынник, К. Беседа с начальником отдела КМСРР ЧУП «Светотехника» ОО «БелТИЗ» В.В. Таном: аудиозапись / К. Скрынник // Личный архив.

SUMMARY

The problem of integration of people with impaired sight into the society in the 1920–60ies of the twentieth century is studied, the main trend of this integration: employment, education and training, health service, legislation, physical culture and sport, leisure are analysed. Shortcomings of the policy of the government in the field of social and work rehabilitation of people with impaired sight in the BSSR in the period under consideration are stated.

Поступила в редакцию 27.03.2014 г.

УДК 94(476)«1919/1941»:[331.55:63]

АРГАНІЗАЦЫЯ СЕЛЬСКАГАСПАДАРЧАГА ПЕРАСЯЛЕННЯ З БССР (1919–1941 гг.)

Пытанне сельскагаспадарчага перасялення з БССР у іншыя рэгіёны Савецкага Саюза ў міжваенны перыяд не з'яўлялася аб'ектам спецыяльнага даследавання ў айчынай гістарыяграфіі. Некаторыя аспекты дадзенай праблемы адлюстраваны ў працах савецкіх гісторыкаў (М.А. Біліма, М.І. Платунова). Аўтары

адзначалі высокі ўзровень арганізацыі перасяленых мерапрыемстваў у Савецкай дзяржаве, аднак працэс перасялення паказаны ў агульных рысах, без адлюстравання рэгіянальных асаблівасцей [3; 12]. Постсавецкія расійскія гісторыкі таксама цікавяцца пытаннямі арганізацыі перасялення ў 1919–1941 гг. Аднак, у адрозненне

В.А. Йоцюз,
аспірант кафедры гісторыі Беларусі БДПУ